

УДК 947.084:356.132(571.6) "139/1945"

Кондратенко Б. Б.

Основные угрозы безопасности на дальневосточной границе СССР 1939–1945 гг.

В российской историографии тема угроз безопасности на дальневосточных рубежах подробно не исследовалась. В рамках отдельных работ внимание акцентировалось на событиях в Азиатско-Тихоокеанском регионе [1; 7], образовании марионеточного государства Маньчжоу-го и его внешней политике. Рассматривалось влияние паназиатских идей на формирование вооруженных сил Японии [2; 7], строительство оборонительных укреплений в Манчжурии и развертывание войсковых соединений, деятельность разведки и диверсионных групп [4; 10; 11; 12], идеологическая обработка населения [5; 9, с. 26].

Через призму увеличения контингента Квантунской группировки войск в отдельных работах [8, с. 78; 13], а также в коллективной монографии "Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг." рассматривались проблемы обороноспособности Дальнего Востока СССР [6, с. 507, 550, 557, 603, 617], однако детально угрозы безопасности дальневосточных рубежей не освещались. Это связано с ограниченными возможностями использования источниковой базы ведомственных архивов Российской Федерации, где большинство документов засекречены. В данной статье использованы материалы, впервые выявленные в таких архивохранилищах.

На Дальнем Востоке СССР границу охраняли Приморский и Хабаровский пограничные округа со средней численностью 24 тыс. чел. личного состава, 16 пограничных отрядов и отдельные подразделения подчинялись Главному управлению пограничных войск НКВД (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 24, 177, 258; Ф. 220. Оп. 1. Д. 176. Л. 22; Д. 177. Л. 6, 65, 114; Д. 178. Л. 1 4, 89) [3, с. 587].

Угрозы безопасности СССР на дальневосточных рубежах возросли с момента создания марионеточного государства Маньчжоу-го. На его территории строились новые шоссе и железнодорожные дороги, авиа-посадочные полосы, линии телефонной и телеграфной связи, модернизировались ранее возведенные военные объекты, развертывались воинские формирования и проводились крупномасштабные военные учения [13].

В 1940 г. военный бюджет Японии составлял 7947 млн. иен из 10982 млн. иен общего бюджета, в 1941 г. – соответственно 12503 млн. иен из 16542 млн. иен. Имевшаяся ресурсно-сырьевая база метрополии не обеспечивала военные потребности Японии. Стратегические запасы составляли 5674 тыс. тонн нефти, 254,7 тыс. тонн бокситов, 4468 тыс. тонн железного лома и при нормативах потребления в условиях военного времени их хватило бы на один год. Для восполнения нехватки продовольствия Япония импортировала основные продукты питания: риса – 22%, соевых бобов – 72%, сахара – 82% [7, с. 128, 129, 130].

В соответствии с военно-стратегическими задачами принимается экономическая программа, предусматривающая создание ресурсно-производственной базы на оккупированных территориях. В 1943 г. правительство Японии создает "Министерство вооружений". Его задачи заключались в мобилизации населения и организации труда на предприятиях Маньчжоу-го. На производстве была введена система "бутай сосики" – "отрядная организация" от 5 до 10 чел., функционировавшая по армейскому типу (рабочие проходили военную подготовку и зачислялись в резервные боевые соединения), в 1944 г. – про-

© Кондратенко Б. Б., 2020

КОНДРАТЕНКО Борис Борисович, старший лаборант отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). E-mail: kpe.kob@mail.ru

грамма "трудовой мобилизации", вводился 12–13 часовой рабочий день (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 178. Л. 3)¹

Созданная система эксплуатации населения Маньчжурии способствовала увеличению объемов производства. На оккупированных территориях добывалось 55,6 млн. т угля, 138 тыс. т железной руды, производилось 33,9 млрд. квт. ч. электроэнергии, выплавлялось 4308 тыс. т чугуна, 6480 тыс. т стали, 71,7 тыс. т алюминия, производилась военная техника: танки, самолеты, автомобили и стрелковое оружие. Стратегические ресурсы и сельскохозяйственная продукция вывозились преимущественно в метрополию, но в результате потерь производственных мощностей и японского торгового флота их объемы сократились. Так, по сравнению с 1940 г. более чем в 2 раза уменьшились объемы добычи нефти: с 24113 тыс. баррелей в 1940 г. до 11662 тыс. баррелей в 1943 г. [1, с. 439,441,442].

Потеря запасов сырья грозила Японии экономическим кризисом. В очередной раз стали применяться методы принуждения. Населению стали продавать скот с последующим изъятием на нужды вооруженных сил Японии. Лица, нежелающие участвовать в экстенсивной экономической политике, штрафовались или арестовывались. Ощущалась нехватка продуктов питания, появились антияпонские настроения. Для их предотвращения японское военное руководство и аппарат управления Маньчжоу-го начали переселять жителей приграничья в центральные районы, а на их место заселять резервистов (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 178. Л. 3).

Параллельно с экономическими мерами проводилась подготовка к военным действиям против СССР. Собранные средства направлялись на содержание Маньчжурской группировки войск и строительство объектов военно-стратегического назначения на линии границы с Советским Союзом. В 1941 г. было построено 250 км железнодорожных магистралей, 145 км автомобильно-дорожных сетей с грунтовыми и каменно-бетонным покрытием, отремонтировано 45 км дорожного покрытия Сюньхэ–Цикэ. Рокадная автомобильная дорога связала города Синикаймин, Хума, Жаохэ, Хулинь, Душухэ, Хуттоу. Магистраль имела стратегическое назначение и предназначалась для оперативной переброски войск и грузов. Ранее построенные дорожные сети, связывающие между собой укрепленные районы и узлы сопротивления, пограничные гарнизоны и посты, были отремонтированы, подготовлены для передвижения всех видов боевой техники в любое время года. Аэродромы и авиационные площадки подготовили к размещению самолетов и военных грузов (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 4, 63). Местное население регулярно привлекалось на строительство объектов военного назначения, посещало специальные занятия, где помимо идеологической обработки, отработывались мобилизационные планы. Это значительно расширяло плацдарм для наступления японских войск на советский Дальний Восток.

Одновременно в Маньчжурии велось строительство объектов длительного сопротивления (долговременные и деревоземляные огневые точки) на против советской границы, в сфере ответственности 56-го Бикинского, 75-го Инокентьевского, 63-го Ленинского, 52-го Сахалинского (морского) пограничных отрядов. В частности, на сопредельной стороне 56-го Благовещенского и 77-го Бикинского пограничных отрядов Хабаровского пограничного округа было построено три узла сопротивления на пограничных высотах, с которых хорошо просматривалась линия советской границы, что значительно усложнило её охрану. Строительство военных объектов на пограничных реках создавало препятствие советскому речному судоходству, речные катера подвергались обстрелу и задержанию под предлогом нарушения правил пользования пограничным пространством р. Амур и ее притоков (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 2).

Также производились работы по модернизации существующих объектов сопротивления. Напротив пограничных подразделений на территории Маньчжурии модернизировали 10 узлов сопротивления: (Мачанский, Сахалинский, Ганцинский, Хомоэрцзянский, Сунчжанский, Цикэйский, Тунцянский, Гайцзинский, Вохдальманский, Катонский) (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1.

¹ ЦПА ФСБ РФ – Центральный пограничный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Д. 177. Л. 62, 63). На сопредельной стороне участка государственной границы Приморского пограничного округа укрепили ранее построенные узлы сопротивления. Мишанский, Хулинский, Дунинский, Хуньчунский узлы были расширены и превращены в базу для развертывания войск (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 2). Оборонительные сооружения приграничья соединили транспортными путями и коммуникациями, усовершенствовали систему наблюдения за советской стороной.

К 1945 г. на территории Манчжурии вдоль линии государственной границы СССР выстроили 10 укрепрайонов. Кроме того, 7 укрепрайонов (далее УР) прикрывали важные стратегические центры Манчжурии. Каждый УР строился с учетом топографического расположения местности и имел протяженность от 40 до 80 км. и ширину от 12 до 25 км. Система оборонительных сооружений строилась в течение 20 лет, включала в себя закрытые (подземные) военные городки, железнодорожные и автомобильные магистрали которые соединяли крупные стратегические центры с укрепрайонами. Между передовыми объектами обороны Маньчжоу-го были проложены военные пути коммуникаций – траншеи и рвы, которые улучшали взаимодействие между войсковыми соединениями. Крупные пункты обороны были оборудованы казематированными сооружениями. Выстроенная система обороны Манчжурии могла превращаться из оборонительной в наступательную и являлась плацдармом для развертывания войск [12, с. 77].

Строительство оборонных объектов осуществлялось в соответствии с планами агрессии против СССР. Линия укрепрайонов представляла серьезную угрозу для дальневосточных рубежей. С огневых точек осуществляли прикрытие японских разведывательно-диверсионных групп, что упрощало их работу на советской границе и обеспечивало организованный отход после завершения операций. Организованное прикрытие вооруженных групп усложняло советским пограничникам ликвидацию возникшей угрозы. Также из огневых точек, расположенных вблизи границы, регулярно производился ружейно-пулемётный обстрел советской территории и пограничных нарядов.

Разработанный японским генеральным штабом план войны против СССР "Кантокоуэн" ("Особые маневры Квантунской армии") в 1941–1943 гг. не был реализован. Поражение Германии в сражениях под Москвой и Сталинградом, Японии – в Юго-Восточной Азии изменили геополитическую ситуацию: Япония переходит к обороне Манчжурии и продолжает проведение военно-стратегических операций против объединенных сил Соединенных Штатов и Великобритании [7, с. 169,170].

В соответствии с планами изменялась численность и состав военной группировки на территории Маньчжурии. С 1941 г. по 1942 г. только напротив Приморского пограничного округа численность личного состава японских войск увеличилась на 100–150 тыс. чел. Линию границы на сопредельной стороне 57-го Иманского, 69-го Ханкайского, 58-го Гродековского советских пограничных отрядов стали охранять регулярные войска, что позволило увеличить сеть на 59 японо-маньчжурских пограничных полицейских постов (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231 Оп. 1. Д. 128. Л. 2).

В 1942 г. состав японских войск в Манчжурии увеличился на 27 соединений всех родов войск, а 1943 г. в Манчжурии и Корее было сосредоточено 174 соединения (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 61). Напротив Приморского пограничного округа располагалось 15 дивизий численностью 422 тыс. чел. и 24 тыс. чел. маньчжурских войск, 23 бомбардировщика и 12 истребителей. На вооружение поступали новые образцы стрелкового и артиллерийского оружия, самолеты типа "Ш-99", прибывали летчики, получившие боевой опыт (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 1, 166).

Напротив Хабаровского округа было два оперативно-стратегических направления размещения войсковых соединений японских и маньчжурских войск: Сахалинское и Сунгарийское. Напротив участка границы Благовещенского пограничного отряда находилось Сахалинское оперативное направление, где дислоцировалось 17 войсковых соединений, 105 танков и бронемашин, 138 самолетов, 101 000 чел. личного состава, на разграничении участков границы Хабаровского и Забайкальского пограничных округов – Сунгарийское – 9 войсковых соединений, 7 бронемашин, 222 самолета, 212 орудий, 37 000 чел. личного состава. В составе группировки находилось авиазвено,

парашютно-десантный отряд и охранно-обслуживающие части. Бронемашины предназначались для мобильности и обслуживания соединений, тяжелые орудия и понтонные части – для ведения наступательных действий (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 108).

В 1942 г. в Маньчжурии организовались два фронта: Восточно-Маньчжурский штаб в г. Муданьцзян и Северо-Западный штаб в г. Цицикар. Осуществлялась передислокация войск, насчитывающих свыше 700 тыс. личного состава, для пополнения и новых формирований. Происходило перевооружение частей оружием нового образца, производилась замена личного состава погранполицейских постов военнослужащими, прошедшими обучение в специальных школах и учебных пунктах пограничной полиции (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 109).

Рост численности вооружённых сил Маньчжурии и Японии по линии советской границы увеличил уязвимость дальневосточных рубежей в условиях, когда авиация могла оперативно контролировать акваторию Японского и Охотского морей и большие сухопутные участки.

Ситуация изменилась в 1944 г., когда для ведения военных действий в Юго-Восточной Азии из Маньчжурии и Кореи был переброшен ряд крупных боевых соединений. Напротив участка Приморского пограничного округа осталось 9 пехотных и 2 танковых дивизии, 418 тыс. чел. японских и 22 тыс. чел. маньчжурских войск. На сопредельную территорию Хабаровского пограничного округа, прибыла 71-я пехотная дивизия из района близ г. Хуньчунь и на 1 января 1945 г. на Сахалинском направлении дислоцировалось 422 тыс. чел., на Сунгарийском – 64 тыс. (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 237).

Группировка японских и маньчжурских войск вблизи советской границы по своему составу значительно превосходила необходимое количество для оборонительных целей. На оперативных направлениях Приморского и Хабаровского пограничных округов количественный состав группировок существенно не менялся, а на отдельных направлениях на фоне общего сокращения происходил рост.

В 1942–1943 гг. проводились полномасштабные учения, в которых принимали участия все рода войск с привлечением речного флота (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 63). В 1944 г. на приграничной полосе учения проводились малыми группами, осуществлялись тактические занятия. Под предлогом нападения СССР на Маньчжурию, шла усиленная военная подготовка гражданского населения. Для этого из воинских подразделений выделялись инструкторы. Проводилась мобилизация в ряды Маньчжурской армии местного населения (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 237, 238).

Процесс наращивания боевых маньчжурских и японских подразделений был тесно связан с идеологической обработкой населения Маньчжурии против СССР через общества "Се-Хе-Ху" и "РФС–Русский фашистский союз". Проводились митинги, политические акции, на которых идеологи Японии разъясняли сущность Второй мировой войны и необходимость отчуждения территории Дальнего Востока СССР (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 5).

В приграничных районах Маньчжурии создаются подразделения разведки для сбора данных о дислокации воинских частей Красной Армии, состоянии советских укрепрайонов, расположении шоссейных и железных дорог, аэродромов и мостов. Жандармерия и пограничная полиция Маньчжоу-го также собирали сведения об экономическом и политическом состоянии дальневосточного региона. В данные подразделения прибыли обученные специалисты, которые готовили разведчиков для сбора оперативной информации в дальневосточной пограничной зоне и передачи её в штаб японской разведки.

Осуществлялась подготовка диверсантов на базе отрядов ОСАНО, который насчитывал в своем составе 850 чел., имел хорошее вооружение и форму Красной Армии. На станции Хондохоцзы дислоцировалась школа юнкеров, выпускавшая каждый год по 50 разведчиков. Особый охранной отряд "Мут" на станции Яблоня западнее г. Муданьцзян с личным составом 40 чел., отряд на станции Вейшахе (90 чел.) готовили диверсантов и резервистов, которые должны были выполнять разведывательно-диверсионные задачи на территории Советского Союза, а в случае начала военных действий – ликвидировать

советские партизанские отряды (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 3, 5, 6).

По неполным сведениям, в 1942 г. на территории Маньчжурии насчитывалось 10 отрядов, сформированных вдоль линии маньчжурско-советской границы преимущественно из коренных малочисленных народов дальневосточного региона и лиц славянской внешности. Имелись и отдельные ударные диверсионные отряды, которые предназначались для захвата и удержания территории на определенное время (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 110).

Отделение военной разведки штаба Японской военной миссии, располагавшееся в г. Харбин, имело два филиала в г. Фуцзянь и г. Тунцзян. Агента противника вела наблюдение за морскими, железнодорожными перевозками, количеством грузов, передислокацией войск, изучала систему охраны границы, дислокацию и численность пограничных войск, выявляла наличие иностранных воинских группировок на территории Дальнего Востока СССР (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 178. Л. 3).

Основными направлениями разведки являлись участки границы, находившиеся в сфере ответственности 76-го Екатерино-Никольского, 77-го Бикинского и 56-го Благовещенского пограничных отрядов. Советские пограничники старались своевременно реагировать на нарушителей, выявлять среди них агентов и диверсантов. Так, за второе полугодие 1941 г. было выявлено 246 агентов, что составило 32% задержанных нарушителей, в 1943 г. – 85 (26,4%). Отмечался высокий уровень их подготовки для длительной работы на советской территории. Они знали русский язык, отлично ориентировались на местности, легко входили в контакт с местным населением, имели форму Красной Армии, маскировочные средства, большие запасы продовольствия, фотоаппараты высокого разрешения, позволяющие делать снимки местности (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 178. Л. 3; Д. 177. Л. 110).

В 1944 г. выявлено 218 наблюдательных пунктов, располагавшихся вдоль р. Амур, задержано 116 агентов противника, что составляет 38% из общего количества задержанных нарушителей. Их готовили для выполнения частных заданий на заранее определенной территории (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 238, 240). Предписывалось, изучив систему охраны границы, переходить её только в проверенных местах, скрытно и осторожно преодолевать заслоны пограничных войск СССР. Во избежание провала, диверсантам запретили вступать в контакт с местным населением дальневосточного приграничья, которое находилось на учете и все подозрительные контакты которого отслеживались. Они должны были взаимодействовать с ранее внедренными агентами, и осуществлять подрывную деятельность в советском тылу (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 178. Л. 75).

В 1945 г. на территории Маньчжурии был усилен пограничный режим, усилилась разведывательная деятельность. Наибольшую активность проявляла Сахалинская военная группировка, агенты которой были отлично подготовлены, знали топографию местности, владели фотоделом, имели разные виды огнестрельного оружия, знали интересы и потребности местного населения. У каждого задержанного агента имелся характерный набор вещей (бинюль, набор продуктов, компас, карта местности, фотоаппарат, схема передвижения советских пограничных нарядов). Некоторые лица неоднократно пересекали советскую границу на участках 56-го Благовещенского, 76-го Екатерино-Никольского, 75-го Инокентьевского, 77-го Бикинского пограничных отрядов (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 178. Л. 4).

В мае 1945 г. Военной прокуратурой пограничных войск НКВД на Тихом океане были выявлены лица, работавшие с 1942 г. на японскую разведку. Занятые на подсобных работах на станции Гродеково, они отслеживали движение грузов и дислокацию частей Красной Армии в приграничье. Всего военная прокуратура выявила 26 чел. китайской национальности, которые выполняли задания японской разведки (ГАПК. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 16. Л. 137)².

Дополнительную угрозу представляли воздушные бои между США и Японией над акваторией территориальных вод СССР, которые входили в сферу ответственности 60-го Петропавловск-Камчатского (морского) погранично-

² ГАПК – Государственный архив Приморского края.

го отряда. Здесь было зафиксировано 139 нарушений воздушного пространства самолетами США и Японии, 15 самолетов США совершили вынужденную посадку на полуострове Камчатка. Происходили регулярные нарушения морского пространства СССР японскими подводными лодками, фиксировались случаи торпедирования японских рыболовецких судов в советских территориальных водах и у побережья Японии авиацией США. Акватория вблизи территориальных вод СССР контролировалась японскими военными кораблями, что угрожало восточному и западному побережью полуострова Камчатки и морским путям между СССР и США. Советские суда торгового флота, следовавшие Владивосток–Нагаево–США и Владивосток–Петропавловск-Камчатский–США подвергались проверке. Всего за 1943 г. было задержано 18 судов, 5 торпедировано подводными лодками, 4 досмотрено и задержано, 5 остановлено и опрошено (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 172, 242, 243).

Всего в годы Великой Отечественной войны на дальневосточной границе произошло 37 крупных боевых столкновений на сухопутном участке, 64 случая вооруженных столкновений на водном участке, 265 случаев авиационного обстрела приграничной территории Дальнего Востока. Отражали агрессивные действия пограничники своими силами, привлечение регулярных войск ограничивалось действующим договором о нейтралитете. Боевые столкновения носили характер организованного вооруженного нападения. До начала Великой Отечественной войны масштаб таких событий приравнивался к пограничному конфликту и для отражения агрессии привлекались соединения Красной Армии. (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 176. Л. 13, 67; Д. 178. Л. 78; Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 10, 12, 170, 242).

На каждое вооруженное нарушение составлялся рапорт и подавался в Главное управление пограничных войск и в Народный комиссариат иностранных дел. В рапорте отражались обстановка на границе на момент возникновения угрозы; оценка ситуации; причины возникновения угрозы; решения, принятые начальствующим составом округа, отряда, заставы в зависимости от масштаба агрессивных действий; составление плана-схемы на карте участка границы, где была отражена агрессия; привлечение к отражению агрессии других подразделений пограничных войск или привлечение группы войскового прикрытия границы Красной Армии (ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220 Оп. 1. Д. 673. Л. 11). Регулярные нарушения и вооруженные провокации стали основанием для денонсации пакта о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, а также вступления в войну с Японией.

В годы Второй мировой войны Дальний Восток СССР находился в зоне постоянно нарастающих внешних угроз. Япония создала мощную экономическую и военную базу на территории Манчжурии, завершила строительство транспортной инфраструктуры и линии обороны вблизи государственной границы СССР, которые планировалось использовать как плацдарм для осуществления военно-стратегических планов по захвату Дальнего Востока. Для сбора сведений о дислокации соединений Красной Армии и подразделений пограничных войск регулярно засылались агенты разведки Японской и Маньчжурской военных миссий, использовались подготовленные специалисты. Это обстоятельство увеличивало уязвимость дальневосточной пограничной территории, отражение военной угрозы усложнялось. переброска резервов зачастую была невозможна, пресекать агрессивные действия противника приходилось личному составу пограничных войск Приморского и Хабаровского пограничных округов НКВД СССР и группам войскового прикрытия границы Красной Армии.

Литература

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
2. Вооруженные силы Японии. История и современность. М.: Наука, 1985. 326 с.
3. Зайцев Ю.М. Подготовка сопредельной территории Дальнего Востока к войне (1932–1945 гг.) // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 5–14.

4. Горбунов Е.А. Восточный рубеж ОКДВА против Японской армии. М.: Вече, 2010. 464 с.
5. Государственная и квазигосударственная природа Манчжоу-го: исторические очерки. Иркутск, 2016. 254 с.
6. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / под общ. ред. чл.- корр. РАН Н.Н. Крадина, отв. ред. Г.А. Ткачева: монография. Владивосток: Дальнаука, 2020. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3). 944 с.
7. История Второй мировой войны в 12 т. Т. 4 Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии "молниеносной войны". М.: Воениздат, 1975. 536 с.
8. Кулепанов Р.В. Развертывание сил Квантунской армии 1939-1942 гг. как угроза безопасности Советского Дальнего Востока // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. Т. 27. С. 78–91.
9. Кулепанов Р.В. Идеологический базис вооруженных сил Императорской Японии. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 26–35.
10. Полутов А.В. Радио разведка Квантунской армии против Дальнего Востока СССР (1932-1945) // Россия и АТР. 2013. № 3. С. 89–103.
11. Полутов А.В. Деятельность Японской разведки против Тихоокеанского флота ВМФ СССР (1932–1945 гг.) // Материалы 5-й Всероссийской научной конференции. Том V. Проблемы тактики военно-морского флота, военной истории, геополитики и военно-морской географии: сборник научных статей. Владивосток: ТОВМИ им С.О. Макарова ВУНЦ ВМФ "ВМА", 2011. С. 22–43.
12. Рунов В.А. Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй мировой. М.: 2014. 416 с.
13. Ткачева Г.А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток, 2005. 331 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. V 12 t. T. 5. Pobednyj final. Zavershayushhie operatsii Velikoj Otechestvennoj vojny v Evrope. Vojna s Yaponiej. M.: Kuchkovo pole, 2013. 864 s.
2. Vooruzhennyye sily Yaponii. Istoriya i sovremennost'. M.: Nauka, 1985. 326 s.
3. Zajtsev Yu.M. Podgotovka sopredel'noj territorii Dal'nego Vostoka k vojne (1932–1945 gg.) // Rossiya i ATR. 2010. № 3. S. 5–14.
4. Gorbunov E.A. Vostochnyj rubezh OKDVA protiv Yaponskoj armii. M.: Veche, 2010. 464 s.
5. Gosudarstvennaya i kvazigosudarstvennaya priroda Manchzhou-go: istoricheskie ocherki. Irkutsk, 2016. 254 s.
6. Dal'nij Vostok SSSR: 1941–1945 gg. / pod obshh. red. chl.- korr. RAN N.N. Kradi-na, отв. ред. Г.А. Ткачева: monografiya. Vladivostok: Dal'nauka, 2020. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 3). 944 s.
7. Istoriya Vtoroj mirovoj vojny v 12 t. T. 4 Fashistskaya agressiya protiv SSSR. Kra-kh strategii "molnienosnoj vojny". M.: Voennizdat, 1975. 536 s.
8. Kulepanov R.V. Razvertyvanie sil Kvantunskoj armii 1939-1942 gg. kak ugroza bezopasnosti Sovetskogo Dal'nego Vostoka // Trudy Instituta istorii, arkhologii i ehtnografii DVO RAN. 2020. T. 27. S. 78–91.
9. Kulepanov R.V. Ideologicheskij bazis vooruzhennykh sil Imperatorskoj Yaponii. // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2019. № 4. S. 26–35.
10. Polutov A.V. Radio razvedka Kvantunskoj armii protiv Dal'nego Vostoka SSSR (1932-1945) // Rossiya i ATR. 2013. № 3. S. 89–103.
11. Polutov A.V. Devatel'nost' Yaponskoj razvedki protiv Tikhookeanskogo flota VMF SSSR (1932–1945 gg.) // Materialy 5-j Vserossijskoj nauchnoj konferentsii. Tom V. Proble-my taktiki voenno-morskogo flota, voennoj istorii, geopolitiki i voenno-morskoj geografii: sbornik nauchnykh statej. Vladivostok: TOVMI im S.O. Makarova VUNTS VMF "VMA", 2011. S. 22–43.
12. Runov V.A. Vse ukreprajony i oboronitel'nye linii Vtoroj mirovoj. M.: 2014. 416 s.
13. Tkačeva G.A. Oboronno-ehkonomicheskij potentsial Dal'nego Vostoka SSSR v 1941–1945 gg. Vladivostok, 2005. 331 s.

Кондратенко Б. Б. Основные угрозы безопасности на дальневосточной границе СССР 1939–1945 гг.

В статье на основе исследований и материалов пограничного архива ФСБ России отражается процесс нарастания внешней угрозы на дальневосточной границе СССР в 1939–1945 гг. Приводятся данные о развитии военно-стратегического, экономического потенциала на территории Манчжурии. Показан процесс строительства и ремонта военных объектов вблизи советской границы. Раскрывается планирование агрессивных действий на территории Дальнего Востока и Сибири СССР. Описаны подготовительные мероприятия, которые проводились с местным приграничным населением Манчжурии. В заключении к статье представлен обобщающий вывод о факторах угроз безопасности дальневосточных рубежей. Показано, что агрессивные планы менялись в соответствии с геополитической обстановкой до самого завершения Второй мировой войны.

Ключевые слова: *Дальний Восток, Вторая мировая война, военные угрозы, граница, военная стратегия, пограничные войска, конфликты*

Kondratenko B. B. Main threats to security on the Far Eastern border of the USSR in 1939–1945.

The article on the basis of studies and materials of the border archive of the FSB of Russia reflects the process of increasing external threat on the Far Eastern border of the USSR in 1939–1945. Data are given on the development of military-strategic economic potential in Manchuria. The process of construction and repair of military facilities near the Soviet border is shown. The planning of aggressive actions in the territory of the Far East and Siberia of the USSR is revealed. The preparatory measures that were carried out with the local border population of Manchuria are described. At the end of the article, a promising conclusion is presented on the security threat factors of the Far Eastern borders. It has been proved that aggressive plans changed in accordance with the geopolitical situation until the very end of World War II.

Key words: *Far East, World War II, military threats, security, border, military strategy, border troops, conflicts*

Для цитирования: Кондратенко Б. Б. Основные угрозы безопасности на дальневосточной границе СССР 1939–1945 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 86–93. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/86-93

For citation: Kondratenko B. B. Main threats to security on the Far Eastern border of the USSR in 1939–1945 // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 1. P. 86–93. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/86-93

